

Содержание

Введение	7
Глава 1	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ	11
1.1. Акторы геополитической игры	13
1.1.1. Национальные государства	13
1.1.2. Надгосударственные образования	14
1.1.3. Закрытые структуры международного согласования	18
1.2. Слагаемые геополитического могущества государства	25
1.2.1. Военный потенциал	27
1.2.2. Экономический потенциал	28
1.2.3. Демографический потенциал и качество населения	29
1.2.4. Технологический суверенитет	31
1.2.5. Энергетический суверенитет и энергетическая безопасность	33
1.2.6. Продовольственная безопасность	34
1.2.7. Национальная валюта как геополитический фактор	36
1.2.8. «Мягкая сила»	37
1.2.9. Геополитическое могущество и географический детерминизм	38
Глава 2	
МИРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА НА ПОРОГЕ ЧЕТВЕРТОГО ЭНЕРГОПЕРЕХОДА (ситуативная характеристика)	41
2.1. Динамика производства электроэнергии как пульс экономики и потенциал ее развития	43
2.2. Краткий обзор структуры генерации мировой электроэнергетики по видам первичной энергии	46

2.2.1. Тепловая энергетика мира. Энергия ископаемого топлива	50
2.2.2. Мировая гидроэнергетика	54
2.2.3. Ядерная энергетика в мире	62
2.2.4. Энергетика на основе новых возобновляемых источников энергии. Ветровая и солнечная энергия	69
2.2.5. Геотермальная энергетика	79
2.3. Особенности современной структуры генерации и тенденции ее трансформации в различных макрорегионах мира	82
2.3.1. Россия	83
2.3.2. Европа	92
2.3.3. Северная Америка	98
2.3.4. Ближний Восток / Западная Азия	100
2.3.5. Восточная и Южная Азия	101
2.3.6. Латинская Америка	103
2.3.7. Африка	107
2.3.8. Австралия и Новая Зеландия	110

Глава 3

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА	113
3.1. Почему энергетика стала геополитическим оружием	115
3.1.1. Битва за бакинскую нефть: как начиналась энергетическая геополитика	118
3.1.2. Возникновение ОПЕК. Нефтяной рынок после Второй мировой войны	121
3.1.3. Формат ОПЕК+	127
3.1.4. Энергетика как фактор геополитического сближения. Экономический тандем ФРГ — СССР (Германия — Россия)	133
3.1.5. Колосс на нефтяных ногах. Роль Саудовской Аравии и ОПЕК в обвале экономики СССР	140
3.1.6. Энергетический след современных вооруженных конфликтов	150

3.2. Энергетические мосты как геополитические оси влияния в прошлом и настоящем	160
3.2.1. Экспортно-импортные потоки мировой энергосистемы. Ретроспектива и современная эволюция сложившихся энергетических мостов	161
Глава 4	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ШАХМАТЫ НА ПОЛЕ ЭНЕРГЕТИКИ:	
Россия vs коллективный Запад	183
4.1. Энергетическая политика России в условиях политического кризиса	185
4.2. Энергетические корни войн (сюжеты XXI в.)	187
4.3. Диверсификация поставок углеводородов из России	194
4.3.1. Отсечение Европы и разворот на Восток	194
4.3.2. Российские СПГ-проекты и танкерный флот	201
4.4. Зарубежные проекты российских компаний в сфере добычи и переработки углеводородного сырья	209
4.5. Не углеводородом единым. Российские и зарубежные проекты в сфере атомной и гидроэнергетики	219
4.5.1. Зарубежные гидроэнергетические проекты «РусГидро» и других российских компаний	219
4.5.2. Зарубежные энергетические проекты «Росатома»	225
Заключение	243
Литература и источники	249

Введение

Сегодня популярность геополитики сложно переоценить. Ей посвящается множество статей, она становится основной темой многочисленных международных конференций и даже телевизионных ток-шоу. Многие убеждены, что геополитический инструментарий наилучшим образом объясняет происходящее в мире.

Такому взгляду немногим более ста лет. На рубеже XIX–XX вв., когда завершился колониальный передел мира и на планете не осталось не контролируемых какой-либо державой территорий, возникли предпосылки для прямого столкновения этих государств и ассоциированного с ними крупного капитала.

Именно тогда появились немецкая «теория жизненного пространства» (Ф. Ратцель, К. Хаусхофер) и англосаксонская «теория Хартленда» (Х. Маккиндер), ставшие отправными точками для национальных геополитических школ. При этом сам термин «геополитика» впервые был использован в 1899 г. шведским ученым Рудольфом Челленом.

Однако именно рубеж второго и третьего тысячелетий можно считать временем настоящего триумфа геополитики. Экономический подъем густонаселенного Глобального Юга, нежелание новой, постсоветской России поступаться своими интересами в сочетании со стремлением западных элит сохранить свою гегемонию, установившуюся после окончания холодной войны и распада СССР, привели к нарастанию противоречий между старыми и новыми центрами силы.

Чем шире география как разгоревшихся, так и тлеющих конфликтов, тем острее запрос на прогнозирование и изучение стратегий и целей ключевых акторов. То есть в конечном счете на использование всех возможностей геополитики — комплексной дисциплины,

сочетающей в себе элементы политической философии, географии, этнографии, экономической теории и военного искусства и изучающей закономерности распределения и перераспределения сфер влияния между различными центрами силы.

Как правило, это государства и межгосударственные объединения — политические (**Европейский союз** (ЕС)), экономические (ЕАЭС) и военные блоки (НАТО, ОДКБ, AUKUS). Однако современное представление об акторах геополитического процесса требует серьезных корректив. Также следует принимать во внимание, что могущество какого-либо геополитического игрока далеко не всегда прямо пропорционально размеру контролируемой им территории. Весьма значимы аспекты «мягкой силы» — финансово-экономические, ментальные, поведенческие и ценностные.

Исходя из доминирующих форм контроля различают традиционную геополитику, геоэкономику и геофилософию. Традиционная геополитика отражает, как государство использует свои военно-политические и географические преимущества для территориальной экспансии; геоэкономика ставит во главу угла экономический и технологический потенциал; геофилософия учитывает систему ценностей, поведенческие паттерны, культурные и исторические особенности.

Чем выше геополитический потенциал государства, тем сильнее оно влияет на поведение других субъектов международных отношений, вплоть до превращения их в сателлитов. Одна из ключевых составляющих фактического суверенитета и геополитического влияния — энергетическая безопасность.

Вне зависимости от того, экспортирует или импортирует страна энергоносители, без топливно-энергетического комплекса невозможен ни рост ее экономики, ни повышение уровня благосостояния граждан. Поэтому энергетика неразрывно связана с геополитикой. Особенно из-за несовпадения основных ареалов добычи и потребления энергоресурсов.

Создание взаимовыгодных энергетических альянсов и партнерств становится прочной основой для межгосударственного сотрудничества, способствует сближению стран в политической и гуманитарной сфере. И наоборот, обострение противостояния между различными

центрами силы неизбежно сопровождается или предваряется битвами за энергоресурсы или энергоинфраструктуру.

На этих страницах мы подробно рассмотрим, как геополитика влияла и влияет на развитие мировой энергетики и как энергетические коллизии определяли и определяют геополитические тренды.

1

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛАНДШАФТ

1.1. Акторы геополитической игры

Мир переживает глобальную перестройку и изменение принципов сегментации. Она идет в двух направлениях — экстерриториальном (ультраглобалистском) и макрорегиональном (умеренно глобалистском). Первое стирает границы, нивелирует само понятие государства. Второе все же оставляет государству как субъекту право на существование.

Тем не менее представления классической немецкой геополитической школы Ратцеля — Хаусхофера очевидно утратили актуальность. Борьба государств-империй за жизненное пространство уже не является определяющей. Современный геополитический ландшафт отличается нелинейными связями, многомерностью, сложностью и противоречивостью.

Все более весомую роль играют различные международные организации и закрытые элитарные клубы. Интересы различных участников могут совпадать в моменте и расходиться в долгосрочной перспективе, что приводит к созданию непрочных ситуационных союзов или, наоборот, к конфликтам между акторами, которые недавно считались стратегическими партнерами. Такое положение дел резко повышает степень неопределенности, усиливает социально-экономическую и политическую турбулентность, делает будущее многовариантным и плохо прогнозируемым.

Подробное описание диспозиции всех участников геополитического процесса выходит за рамки нашей работы и в значительной степени сопряжено со спекулятивными суждениями. Но, в силу уже упомянутой взаимозависимости геополитики и глобальных энергетических раскладов, эскизно обозначим основных акторов и уровни их взаимодействия.

1.1.1. Национальные государства

Современная политическая карта мира представляет собой мозаику национальных государств. В идеале каждое государство должно заботиться об улучшении качества жизни собственных граждан:

гарантировать их безопасность, права на образование и медицинскую помощь, обеспечивать им материальное благополучие, духовное развитие, сохранение цивилизационной идентичности и т.п. Но каждое государство одновременно и субъект, и объект международных отношений. Ему приходится взаимодействовать с другими странами. И это нередко приводит к конфликтам из-за доступа к ресурсам, территориальным спорам, контроля над рынками сбыта и др.

При этом до недавнего времени степень геополитического влияния того или иного государства почти всегда была пропорциональна степени его суверенитета. Но по мере углубления процессов глобализации, экономической, политической и военной интеграции значительно возросла роль надгосударственных образований с одновременной фактической десоверенизацией целого ряда национальных государств. Как следствие, декларируемые ими «геополитические интересы» на деле никак не соотносятся с реальными интересами ни государства, ни нации.

Наглядное доказательство — фактическое игнорирование собственных политических, экономических, цивилизационных основ многими европейскими странами, которые все чаще становятся разменными фигурами в глобальной игре.

1.1.2. Надгосударственные образования

Наднациональные образования координируют деятельность государств, международных организаций и других участников мирового сообщества. Они создаются для решения глобальных проблем и управления международными отношениями.

Одна из наиболее известных наднациональных управленческих структур — **Организация Объединенных Наций (ООН)**, созданная в 1945 г. для поддержания мира и безопасности, защиты прав человека, решения международных конфликтов и координации глобальной экономической деятельности. Формально членство в ООН является критерием признания суверенитета государства со стороны международного сообщества. Сегодня таким статусом обладают 193 государства. При этом, например, Палестина с 2012 г. остается государством-наблюдателем.

Почти полвека ООН — наиболее авторитетная международная организация, чьи резолюции неуклонно соблюдаются, а их нарушения носят единичный характер (вторжение США в Гренаду в 1983-м, авиаудары по Ливии в 1986-м, вторжение в Панаму в 1989-м). Но распад СССР и демонтаж биполярного мира привели к разрушению системы сдержек и противовесов, что в свою очередь негативно сказалось и на авторитете ООН.

Без санкции ООН натовская коалиция бомбила Югославию в 1999-м, США и их союзники совершили вторжение в Ирак в 2003-м, а принятая в 2011-м под давлением Запада ооновская резолюция по введению бесполетной зоны над Ливией помогла свергнуть Муаммара Каддафи — вместо остановки Гражданской войны в этой стране. Зато ООН никак не воспользовалась своими возможностями для купирования на ранней стадии украинского конфликта, когда в 2014–2016 гг. обстреливались города и гибли мирные жители Донбасса.

Очевидно, обострение противоречий между странами, входящими в Совет Безопасности ООН и обладающими правом вето, не способствует успешному поиску компромиссных, но порой необходимых решений. На первый план выходит политическая целесообразность, а не стремление устранить причины возникающих конфликтов. Отсюда — неаккуратное и выборочное исполнение отдельными странами резолюций, которые все-таки удается принять, обвинения ООН в ангажированности, а то и вовсе игнорирование мнения и устава главной международной организации.

Таким образом, ООН перестает быть ориентиром для государств при осуществлении ими внешней политики [2]. И чем сильнее падает ее авторитет, тем чаще эксперты вспоминают печальный опыт Лиги Наций, чье «институциональное банкротство» стало одной из причин Второй мировой войны. А лидеры ряда стран говорят о необходимости глубокого реформирования ООН или о создании на ее базе новой международной организации, соответствующей новым реалиям [22].

Впрочем, как подчеркивает глава российского МИДа Сергей Лавров: «ООН — единственная организация всемирного уровня, деятельность которой по-прежнему признается большинством государств планеты».

Первый шаг к созданию другой ключевой наднациональной организации — Европейского союза — был сделан в 1951 г., когда Бельгия, Нидерланды, Люксембург, ФРГ, Франция и Италия учредили Европейское объединение угля и стали. В 1957 г. те же государства образовали Европейское экономическое сообщество, на основе которого в феврале 1992 г. и был создан ЕС.

Сегодня Евросоюз объединяет 27 стран с суммарной численностью населения более 450 млн человек, уступая по этому показателю только Китаю и Индии. По размеру валового внутреннего продукта (ВВП) ЕС входит в тройку крупнейших экономик мира.

Евросоюз представляет собой яркий пример борьбы «суверенизма» и «универсализма». Политика властей ЕС нередко расходится с интересами стран — участников объединения — это касается прежде всего регулирования миграции, энергетики, международных отношений [3].

Важные составляющие наднациональной управленческой структуры — **Международный валютный фонд (МВФ)** и **Всемирный банк (ВБ)**, учрежденные по итогам Бреттон-Вудской конференции (1944) как ключевые элементы обновленной тогда мировой финансовой системы.

Основная задача МВФ — кредитование стран-участников, испытывающих проблемы с платежным балансом. Заемщики при этом обязуются следовать рекомендациям фонда-кредитора, как правило предполагающим проведение масштабных социально-экономических и политических реформ по преодолению кризисных явлений, которые стали причиной обращения за кредитом. В этой связи предусматриваются снятие ограничений на перемещение капиталов, массовая приватизация, сокращение социальных расходов, повышение налогов и т.п.

Решение о кредитовании той или иной страны принимается на основе голосования. Голоса стран-участников распределяются пропорционально взносам. У США эта доля достигает 17%, что позволяет блокировать любое решение МВФ, в котором не заинтересован Вашингтон. Поэтому эксперты нередко критикуют МВФ (а равно и Всемирный банк) за фактическое подчинение США и следование их геополитическим интересам при выдаче рекомендаций странам-заемщикам.

Выполнение требований фонда часто приводит к имущественному и социальному расслоению, деградации системы образования и здравоохранения. Так, например, у Мексики, в 1980-е обратившейся к МВФ за финансированием, свыше половины госрасходов ушло на обслуживание кредита, а уровень безработицы экономически активного населения достиг 40%. Кроме того, Мексике пришлось вступить в **Североамериканскую зону свободной торговли (North American Free Trade Agreement, NAFTA)** и предоставить большие льготы американским корпорациям.

Гражданская война в Югославии тоже во многом спровоцирована МВФ, потребовавшим от тогдашнего руководства страны отказаться от выравнивания доходов республик, входящих в Социалистическую Федеративную Республику Югославия, что вызвало всплеск сепаратистских настроений, распад государства и межнациональные столкновения, унесшие жизни 600 000 человек [1].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) была создана в 1946 г. на базе Медицинского международного отдела при Фонде Рокфеллера и в настоящее время входит в систему ООН.

Политическая роль ВОЗ существенно возросла на фоне пандемии COVID-19, когда рекомендации по выполнению карантинных мероприятий и вакцинации стали обязательными фактически для всех стран и национальных правительств. А в экспертной среде утвердился термин «диктатура здоровья», под которым в том числе понимается регламентация частной жизни извне, мотивированная заботой о жизни как индивида, так и окружающих. В связи с чем нередко обращают внимание на совпадение подходов ВОЗ с идеями основателя Всемирного экономического форума Клауса Шваба в книге «COVID-19: Великая перезагрузка»¹ (2020), написанной совместно с Тьерри Маллере.

Критики также отмечают корреляцию между решениями и действиями ВОЗ и интересами лидеров мировой фарминдустрии. В частности, это выражается в выборе ВОЗ «антиковидных» вакцин, подлежащих сертификации и, соответственно, всемирному распространению.

¹ Schwab K., Malleret Th. COVID-19: The Great Reset — Forum Publishing, 2020 (<https://archive.org/details/schwab2020>, <https://robscholtemuseum.nl/wp-content/uploads/2022/11/Schwab-Klaus-Malleret-Thierry-COVID-19-The-Great-Reset-Forum-Publishing-2020-.pdf>).

Наднациональные управленческие структуры должны учитывать интересы всех участников мирового сообщества и действовать в соответствии с международным правом и принципами справедливости. Тем более что такие организации наделены полномочиями, которых лишены национальные государства, — решать глобальные проблемы, способствовать укреплению международных отношений и сотрудничеству между странами. Но для этого необходим широкий межгосударственный консенсус, достижение которого представляет все более сложную задачу в современных реалиях, прежде всего геополитических.

Поэтому результат оказывается прямо противоположным желаемому. Эффективность наднациональных управленческих структур падает. А их попытки исправить ситуацию только ухудшают ее, вызывая (во многих случаях справедливую) критику из-за ограничения суверенитета и дискриминации национальных интересов.

1.1.3. Закрытые структуры международного согласования

При разговоре об инструментах и институтах глобального управления и геополитического воздействия нельзя обойти вниманием закрытые структуры международного согласования. Не вдаваясь в «теорию заговора», отметим, что степень влияния этих клубов, комиссий и комитетов на глобальные тренды трудно переоценить. При этом членство в них, как правило, определяется степенью неформального влияния потенциального участника или личным знакомством.

Бильдербергский клуб получил название в честь отеля в голландском Остербеке, где в конце мая 1954 г. впервые состоялась встреча наиболее влиятельных представителей американской и европейской политической и деловой элиты. Иницилируя проведение этого неформального саммита, британский политик польского происхождения Джозеф Ретингер стремился укрепить связи между американским и западноевропейским истеблишментом в условиях, как ему казалось, угрозы советской экспансии.

Среди наиболее влиятельных и именитых членов «Бильдерберга» — Дэвид Рокфеллер, скончавшийся в 2017 г. внук Джона

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru